DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 10 (113)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Гурин М.Ф.
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ. 3

Токарева О.С., Калинин В.А
ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И УНИФИКАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ЯЗЫКА 7

ЭКОНОМИКА

Грошева К.С., Чараева М.В.
МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ..... 12

Касымбеков К.Б.
СТИЛИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ 17

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 6. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ УЧЕБНИКА ДЛЯ ВУЗОВ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (110-113) 21

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (114-119)..... 23

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ИЗДАНИЯ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (120-122) 28

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (123-125)..... 30

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (126-130)..... 33

ПРАВО

УДК 34.096

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ.

Гурин М.Ф.
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR CONDUCTING SPECIAL EVENTS BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING VIOLENT EXTREMISM.

M.F. Gurin
FGKOU HE "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia",
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russia
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1899

АННОТАЦИЯ

Авторы данной работы поднимают одну из самых актуальных проблем в противодействии насильственного экстремизма в Российской Федерации, а именно правовые и организационные основы проведения специальных мероприятий. Органы внутренних дел РФ ежедневно сталкиваются с проявлениями экстремистской деятельности, в том числе с её насильственной формой, и для качественного противодействия им сотрудники правопорядка проводят ряд специальных мероприятий, которые постоянно требует совершенствования в правовых и организационных вопросах.

ABSTRACT

The authors of this work raise one of the most pressing problems in countering violent extremism in the Russian Federation, namely the legal and organizational framework for holding special events. The internal affairs bodies of the Russian Federation daily encounter manifestations of extremist activity, including its violent form, and in order to effectively counter them, law enforcement officers carry out a number of special events, which constantly require improvement in legal and organizational matters.

Ключевые слова: экстремизм, Органы внутренних дел РФ, насильственный экстремизм, специальные мероприятия, противодействие экстремизму.

Key words: extremism, Internal Affairs bodies of the Russian Federation, violent extremism, special events, countering extremism.

Теоретическая и практическая актуальность выбранной темы, очевидна. Не столь очевиден тот факт, что не только в прессе и общественном мнении, но и среди специалистов распространено много спекуляций, сводящих не всегда обоснованно экстремизм к некоторым частным его проявлениям и формам, например, к «терроризму» или «исламизму». Разворачивающийся прямо на наших глазах на ближнем Востоке конфликт стал прямой иллюстрацией обоюдоострого экстремизма, прямо переходящего в войну. Как показывает анализ, динамика совершения преступлений и иных правонарушений экстремистской направленности в России имеет негативную динамику.

Ванную роль в противодействии экстремизму выполняют органы внутренних дел МВД России. Неслучайно «Межведомственную комиссию по противодействию экстремизму в Российской Федерации» возглавляет Министр внутренних дел Российской Федерации.

Интересы обеспечения национальной безопасности определяют необходимость дальнейшего совершенствования участия органов внутренних дел в противодействии экстремизму.

Объекты и методы

В данной статье мы раскрываем понятие экстремизм и его насильственные формы (насильственный экстремизм), а так же правовые и организационные основы проведения профилактических мероприятий органами внутренних дел РФ и иными государственными органами в противопоставлении «насильственному экстремизму».

Единого общепринятого определения экстремизма не существует. В международных документах и в национальных правовых системах существуют различные трактовки определения экстремизма.

Так «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 определяет экстремизм как «какое-либо деяния, направленное на насильственный захват или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в

том числе организация или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством[1].

Федеральный закон от 25.02.2002 г. №114- ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», с последующими изменениями и дополнениями определяет экстремизм (экстремистскую деятельность) как ряд деяний, к которым относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- поличное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг[2].

В западном политико-юридическом дискурсе, и в законодательстве так же нет четкого определения экстремизма.

Проблема с некоторыми западными определениями заключается в том, что они рассматривают экстремизм либо в слишком широком, а в других случаях в слишком узком смысле определении экстремизма, этот термин может определяться и классифицироваться не на основе идеологического содержания, а скорее на уровне насилия, которое может проявляться, независимо от опасности, которую оно может представлять для социального сосуществования.

На это влияет существующее законодательство и традиции, а так же восприятие средств массовой информации и общества, которые не имеют четкого представления об экстремизме как феномене.

Так в соответствии с п. 4 ст. 22 Общей части уголовного законодательства Испании экстремизм определяется «как совершение преступления по мотивам расизма, антисемитизма или другим мотивам, касающимся этнического или национального происхождения, принадлежности к меньшинствам, сексуальной ориентации, идеологии, религии или убеждений потерпевшего».

Результаты и их обсуждения

Исходя из анализа данных документов и накопленного опыта противодействия этому общественно-опасному явлению, следует ***определить экстремизм*** как деятельность общественных или религиозных объединений либо иных организаций, устойчивых групп, отдельных граждан, придерживающихся идеологии социально-политической, национальной, расовой, религиозной нетерпимости и вражды.

Эта деятельность характеризуется использованием нелегитимного насилия или угрозы его применения в различных формах для достижения выдвигаемых целей.

Рассматривая такое понятие как «Насильственный экстремизм», которое является наиболее общественно опасной формой экстремизма, нужно обратиться к словарям и разобраться, что такое вообще насилие. Толковый словарь Ожегова дает нам понятие насилию: «Применение физической силы к кому-либо»[3].

Под термином «насилие» в толковом словаре В.И. Даля понимается «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»[4].

В советском энциклопедическом словаре «насилие» рассматривается в двух значениях:

1) насилие — это применение определенным классом (социальной группой) различных форм принуждения в отношении других классов (групп) с целью приобретения или сохранения экономического или политического господства, завоевания тех или иных привилегий;

2) насилие в праве — это физическое (телесное повреждение, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого[5].

Анализируя определения насилия и экстремизма мы определяем ***насильственный экстремизм,*** как форму политического, религиозного, националистического или идеологического выражения, которая использует прямое насилие и террор как способ достижения своих целей.

Феномен «насильственного экстремизма» проявляется в различных формах и может иметь самые серьезные последствия для общества, среди которых теракты, нападения на людей, а также разрушение экономики и социума.

Все формы насильственного экстремизма мы предлагаем разделить на две большие группыб первая – вооруженные формы, а вторая форма – невооруженные. Их принципиальное отличие состоит в том, что первая группа применяет вооружение для достижения поставленных целей, а вторая воздерживается от его применения, но все равно добивается своего путем применения насилия.

К первой группе относятся такие формы проявления насильственного экстремизма, как:

1. Гражданские войны - наиболее острая форма насильственного экстремизма.
2. Насильственное изменение конституционного строя.
3. Насильственный захват государственной власти.
4. Нарушение территориальной целостности страны.
5. «Цветные» революции.
6. Организация и действия незаконных вооруженных формирований являются серьезной проблемой на территории России.
7. Терроризм, террористическая деятельность.

Ко второй группе форм насильственного экстремизма мы относим:

1. Массовые беспорядки (внутренние волнения, оружие может применяться или нет).
2. Массовые социально-экономические конфликты, включая забастовки, являются одним из наиболее распространенных способов, которыми работники могут защищать свои интересы и вынуждать работодателей учитывать их потребности.
3. Межнациональные, межэтнические конфликты.
4. Межрелигиозные, межконфессиональные конфликты.
5. Межрегиональные конфликты.

Рассматривая организационно-правовые основы проведения профилактических мероприятий в системе противодействия «насильственному экстремизму» в Российской Федерации.

В настоящее время правовую основу организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму составляют: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также нормы международного законодательства.

К основным из них стоит отнести: Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, заключенную в г. Астане 9 июля 2017 г. и ратифицированную Россией 12 октября 2019 г., Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»3, Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»2, Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и др.

Базовым нормативным правовым актом в сфере противодействия экстремизму является Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Стоит отметить, что принятие указанного нормативного правового акта оказало существенное влияние на формирование всего антиэкстремистского законодательства.

Выводы

Таким образом «насильственный экстремизм» является сложным феноменом, а формы его проявления постоянно видоизменяются с развитием IT сферы, а значит, необходима консолидация работы государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях построения эффективной системы противодействия «насильственному экстремизму».

Основными специальными мероприятиями органов внутренних дел по профилактики и пресечению «насильственного экстремизма» по нашему мнению является следующее:

- изучение национально-этнического и религиозного состава населения;
- анализ экономического, социально-политического и культурного положения национально-этнических и религиозных групп;
- изучение истории межнациональных и межрелигиозных отношений;
- выявление криминальных группировок, заинтересованных в разжигании

межнациональных, межэтнических и межрегиональных конфликтов;

- рекомендации органам исполнительной власти об усилении мер ответственности за посягательства на национальное равноправие;

- выявление субъектов межнационального и межрегионального противоречия;

- определение экстремистских организаций и их лидеров, а так же источники их финансирования;

- выявление лиц, активно распространяющих провокационные слухи, проведение с ними профилактических мероприятий;

- пресечение в средствах массовой информации выступлений, направленных на разжигание вражды и недоверия между национально-этническими группами;

- участие представителей ОВД в деятельности различных комиссий, советов старейшин, руководящих — органов религиозных организаций;

- проведение тщательных служебных расследований фактов нарушений законности и профессиональной этики сотрудниками ОВД с доведением результатов таких расследований до заинтересованных лиц и широкой общественности;

Таким образом, — противодействие «насильственному экстремизму» будет эффективно при соблюдении ряда вышеперечисленных условий.

Также мы считаем, что в отечественное законодательство необходимо вводить термин «насильственный экстремизм».

Библиографический список

1. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) (с изм. от 05.09.2003) // Собрание законодательства РФ. 13 октября 2003 г. N 41. Ст. 3947.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031

3. https://ozhegov.textologia.ru/

4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 469

5. См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1990. С. 875

6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

7. Указ Президента РФ от 19.12.2012 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

8. В соответствии с Указом Президента РФ от № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»

9. Указ Президента РФ от 06.09.2008 N 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»

10. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. — Казань: КЮИ МВД России, 2017, -С. 150

УДК- 340.5:347.73

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И УНИФИКАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ЯЗЫКА

Токарева О.С.
Доцент кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Юридического института
Иркутского Государственного Университет
Калинин В.А
Студент Юридического Института
Иркутского Государственного Университета

EUROPEAN LEGAL TERMINOLOGY: CONTRADICTIONS AND UNIFICATION, FORMATION OF EUROPEAN LEGAL LANGUAGE

O. S. Tokareva
Cand. Philol. Science, ass. Professor
Department of International Law
and Comparative Legal Study
Law Institute, Irkutsk State University
V. A. Kalinin
Student at Law Institute,
Irkutsk State University
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1900

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопроса об интеграционных процессах, протекающих в области европейского правового языка. Авторы описывают возможные механизмы унификации правового языка, наблюдаемые в современных правовых системах разного типа и тесно связанных с лингвистическими методами интерпретации правовых концептов международного права. Раскрываются теоретические и практические предпосылки создания особого типа правого языка, который может быть использован исключительно в правотворчестве и одинаково понятен представителям правых сообществ любого европейского государства

ABSTRACT

The article deals with European legal language - its contradictions, issues of unification aimed at the formation of European legal terminology. The authors highlight the mechanisms of legal terminology unification that can be observed in modern legal systems of different types in close connection with the linguistic methods of interpreting legal concepts of international legal language. The article reveals the possibilities of forming a special kind of language that would include a set of linguistic patterns and rules that in its turn could be solely used in European legal acts to be equally interpreted by the legal profession of all European states.

Ключевые слова: европейский правовой язык, унификация, европейские правовые системы, институты Европейского Союза.

Key words: European legal language, unification, European legal systems, European Union Institutions.

Как представляется, правовой язык является особой категорией языка, существующей во всех языках мира. Это сложное явление, играющее большую роль в жизни каждого государства, однако тем более актуальным вопрос о юридическом языке становится в ситуации, когда единая юридическая система стремится объединить в себе множество национальных сообществ с собственными уникальными лингвистической и юридической сферами. **Целью данной статьи** является рассмотрение проблемы возможности формирования европейской правовой терминологии, выявление возникающих при этом противоречий, а также вероятных способов унификации европейского правового языка.

Теоретические основы.

Для успешного рассмотрения вопроса о языке права в европейском пространстве необходимо сначала рассмотреть соотношение языка и права как таковых. Следует отметить, что существует не так много актуальных исследований в русскоязычном пространстве, однако, уже возможно говорить о формировании единого теоретического подхода к пониманию соотношения рассматриваемых понятий. [1, с. 44]. Чаще всего современные теоретики видят связь языка и права в том, как язык права выступает в качестве средства его выражения и восприятия, обеспечивает возможность его толкования, взаимодействия с иными социальными институтами, что, в конечном счете, определяет его эффективность. В свою очередь, в процессе своего функционирования в языковом пространстве право

формирует правовой язык – особую форму языка, которая, обладая собственной спецификой и ролью в общественной жизни, способствует сохранению и развитию языка в целом.

Рассмотрение феномена юридического языка, как следствия неизбежно тесного взаимодействия права и языка, позволяет лучше понять его природу. Тем не менее, юридический язык остаётся крайне многогранным понятием и в современных правовой и лингвистической науках неоднократно предпринимались попытки дать ему наиболее полное определение.

Большинство теоретиков-юристов, рассматривая вопрос о правовом языке, предпочитают изучать его в тесной связи с правовой жизнью общества, рассматривая сам язык, преимущественно, как её прямое порождение и способ функционирования. Так, например, А.В. Малько понимает правовой язык как язык особой сферы социальной жизни, выраженной в правовых актах и правоотношениях. [2, с. 43] В свою очередь, Н.И. Матузов под юридическим языком понимает особый язык, обеспечивающий функционирование совокупности многообразных видов и форм деятельности и поведения людей, коллективов в сфере действия права, направленных на обеспечение условий и средств существования, реализации частных и публичных, индивидуальных и групповых интересов, утверждения соответствующих им ценностей [3, с. 19].

Собственное специфическое воззрение на вопрос о сущности юридического языка присуще авторам, рассматривающим это явление с точки зрения лингвистики. Чаще всего современные теоретики-лингвисты склонны рассматривать юридический язык как вариант естественного языка со своей областью применения и индивидуальными лингвистическими нормами, такими как фразеология, словарный состав, терминологическая и смысловая иерархия. Так, по мнению Н. А. Власенко юридический язык является частью языка, неразрывно связанной с текстом права и вне его не существующей, выполняющей функцию фиксации воли и интересов нормодателя. [4, с. 32]

Такое разнообразие воззрений на сущность юридического языка неизбежно приводит к развитию дуалистического подхода к её пониманию, опирающегося одновременно как на юридическую, так и на лингвистическую сторону этого явления. К примеру, А. Н. Шепелёв в своей работе характеризует юридический язык как «социально и исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения субъектов общественных отношений». [5, с. 218]

Рассматривая всё существующее многообразие определений правового языка, кажется разумным отойти от идеи жёсткого определения в сторону характеристики правового языка через его определяющие свойства. В рамках данной работы для дальнейшего рассмотрения вопроса о европейском правовом языке будут использованы критерии, сформированные В. Б. Исаковым в период его деятельности в качестве начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы. [6, с. 64-65] В качестве таких критериев выведены:

- Точность и ясность - использование слов и терминов в строго определенном смысле;
- Простота и надежность грамматических конструкций – постоянное стремление к исключению двусмысленности в юридическом указании;
- Эмоциональная нейтральность – стремление даже самые неординарные с моральной точки зрения события и факты описать нейтрально и не оказывая эмоционального давления;
- Высокая степень абстрактности – результат абстрагирования юридической мысли;
- Конкретность – включение в содержание каждой нормы конкретных действий и обстоятельств;
- Системность – описание категориями юридического языка определённой области реальности во взаимосвязи и взаимодействии.

Такой подход позволяет создать пусть и наименее конкретное, но наиболее универсальное определение правового языка как особого языкового стиля, в максимальной степени отвечающего задаче нормативного регулирования человеческого поведения.

Современное состояние правового языка в Европе.

Современное правовое пространство Европейского союза представляется одним из самых, если не наиболее интересных в плане изучения процессов формирования и функционирования правового языка. Более того, изучение европейского опыта в этой сфере позволяет погрузиться в активный процесс интеграции крайне разнообразных европейских правовых систем с лингвистической точки зрения.

Действительно, невозможно говорить о европейском правовом языке, не затронув вопрос о разнообразии национального права Европейского союза. С одной стороны, необходимо заметить, что вследствие дезинтеграционных процессов выхода Соединённого королевства из Европейского союза, подавляющее большинство стран-членов организации относится к одной, Романо-германской правовой Семье. Исключение составляет лишь Республика Ирландия. Такое относительное единообразие подхода к правовому регулированию в различных европейских странах, безусловно, способствует развитию единого европейского права, однако, в этой ситуации увеличивается роль противоречий в юридической терминологии, как между различными странами-членами ЕС, так и между странами-членами ЕС и централизованным европейским правом.

С исторической точки зрения можно говорить о том, что самым очевидным контекстом для проявления этих противоречий являлись двусторонние правоотношения между европейскими государствами их субъектами: Исполнение решений иностранных судов, сертификация, проставление апостилей на иностранных документах и тому подобное. Тем не менее, подобное проявление этих противоречий было актуально скорее для середины прошлого столетья, т. е. до возникновения развитых правовых институтов Европейского союза. В наше время, система институтов Европейского союза, сформированная на основании Договора о Европейском союзе (Treaty on European Union, TEU) [7] и Договора о функционировании Европейского Союза (Treaty on the Functioning of the European Union, TFEU) [8] взяла на себя большую часть вопросов, касающихся двухсторонних отношений между государствами-членами. В такой ситуации, наиболее актуальными являются уже вопросы противоречий в области языка права государств-членов и языка централизованного европейского права.

Для полноценного понимания вопросов о лингво-юридических противоречий в праве ЕС, необходимо получить представление о современном состоянии европейской правовой терминологии и точках её соприкосновения с национальными правовыми системами. Наиболее отчетливо представленным свойством современного европейского правового языка является многоязычность и мультикультурность. Это объясняется тем, что система европейского централизованного права включает в себя юристов-«выходцев» из практически всех европейских национальных правовых культур и традиций. Большинство исследователей европейского правотворческого процесса сходятся на том, что изначальные проекты европейских нормативных актов составляются на одном языке – английском, при этом, в последние десятилетия эти акты составляются людьми, не являющимися носителями ни английского языка, ни англо-саксонских правовых традиций. В процессе создания правового акта могут быть предложены поправки, составленные на другом языке. Результатом является единый многоязычный текст, представленный в различных версиях на 23 языках, которые являются аутентичными в контексте правового порядка ЕС. Такая специфика привела к тому, что юридический язык ЕС выработал собственную терминологию и законодательный стиль. На современном этапе развития европейского права становится сложно определить различные национальные культурные стили и традиции, лежащие в основе создания законодательных текстов и терминологии ЕС. Традиции государств-членов различаются, но они сливаются в законодательных текстах ЕС.

Другой важной особенностью норм права Европейского союза является обязательное применение и рецепция их в национальных правовых системах государств-членов. К примеру, в соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза (TFEU) тексты ЕС должны быть перенесены непосредственно в национальное законодательство. Это вытекает из формулировки третьего абзаца статьи 288 этого Договора, которая гласит: «Директива имеет обязательную силу для каждого государства-члена, кому она адресована, в отношении результата, которого требуется достичь, но оставляет в компетенции национальных инстанций выбор формы и способов достижения.». Следствием этой политики является необходимость вышеупомянутого перевода европейских правовых текстов на 23 языка, одновременно выступающих языками оригинала, таким образом, противоречия юридической терминологии разных национальных систем в процессе перевода правовых актов возникают ещё на этапе их формирования.

Раскрывая вопрос о противоречиях современной юридической терминологии ЕС, стоит в первую очередь, упомянуть проблему терминологической имплементации. Как было сказано выше, Концепции директив ЕС, выраженные во всех языковых версиях, должны быть перенесены в национальную правовую систему каждого государства-члена. В процессе такого внедрения регулярно требуется разработка нового и видоизменение старого национального законодательства государств. В свою очередь, каждое национальное законодательство оперирует собственной юридической терминологией, основанной на уникальных юридических традициях. Не редки случаи, когда одни и те же термины в европейском законодательстве, обладали совершенно иным значением в законодательстве государства-члена. Таким образом, Европейскую юридическую терминологию можно рассматривать как существующую в своего рода «матрице» взаимосвязанных правовых порядков (национальное право, право ЕС, международное право).

Ещё одна «закономерная» проблема европейского правового языка состоит в том, что правоприменительные акты европейского союза подчас предусматривают прямое действие на национальных лиц и институты государств ЕС. Таким образом, правовые акты, составленные правовым языком Европейских институтов, включают в себя предписания, которые должны быть исполнены непосредственно участниками конкретных правоотношений в государстве-члене, не несущими никакой обязанности изучать и понимать правовой язык ЕС. Следует отметить, что подобные процедуры часто не предусматривают никакого инструмента для грамотной адаптации юридической терминологии исполнительного акта, что приводит к распространению неправильного толкования и совершенно ошибочного восприятия актов.

Еще один недостаток европейского правового языка, рассматриваемый в рамках данной работы,

касается не столько проблем адаптации терминологии европейских актов в национальных европейских системах, сколько формирования самой этой терминологии. На первый взгляд терминология универсального европейского права кажется сугубо юридической, что закономерно, учитывая тот факт, что она была сформирована преимущественно квалифицированными специалистами. Однако, на практике, ключевым источником терминологии, используемой в европейских нормативных актах, чаще становится не юридическая теория или практика, а двусторонние и многосторонние отраслевые международные договоры, заключённые между европейскими государствами на протяжении XIX-XX веков. Используемые в таких документах термины формировались за счёт влияния как отдельных специальных наук и отраслей экономики, так и откровенного лоббирования групп интересов и целых государств, активных на момент заключения таких договоров. В результате, в современных правовых актах ЕС присутствуют термины совершенно неюридической природы, происходящие из языков отдельных стран-членов ЕС, например: в текстах, посвященных сельскохозяйственным вопросам, есть сельскохозяйственные термины сугубо британского происхождения (beef, cereals), которые могут быть восприняты неправильно при применении их к правоотношениям в других Европейских государствах. В свою очередь, множество терминов, используемых в области медицины, различаются радикально в зависимости от того, из договоров каких стран с какой классификации медикаментов они происходят. Наиболее популярны подобные термины в отраслях, связанных с правом охраны окружающей среды, например, в известной Директиве «о защите редких птиц» [9]. Таким образом, широкое использование специализированной сугубо отраслевой терминологии в европейском праве приводит к эффекту «лоскутности правовой терминологии» и вредит не только взаимодействию общеевропейских институтов с национальными, но и их внутренней деятельности.

Европейские инструменты унификации правового языка.

В ситуации крайней неоднородности системы правового языка ЕС, естественным образом формируется целый ряд практик, направленных на её преодоление.

Первым наиболее универсальным, но не выделяющимся эффективностью, механизмом является деятельность судов и судей, принимающих решения о значениях, которые следует придавать конкретным терминам, при их применении к конкретным делам. Эту роль принимают на себя как конкретные суды государств-членов, рассматривающие дела с участием норм общеевропейского права, так и судебные органы более высокого порядка, такие как конституционные суды государств. Отдельно стоит отметить деятельность Суда Европейского союза по толкованию европейских правовых актов. Этот порядок позволяет устранять терминологические термины и ошибки толкования в отдельных случаях, однако, это достаточно длительный и затратный процесс.

Тем не менее, Европейское правотворчество выработало и средства для предотвращения возникновения излишних терминологических противоречий. Чаще всего это так называемая «empty shell terminology» – особый тип терминологии, которая обозначает лишь центральные характеристики предмета или явления, оставляя национальным структурам право определять любые второстепенные детали. [10, с. 53]. Так, например, термин "competent authority" указывает на некий орган, уполномоченный осуществлять определённую функцию, но позволяет властям государства, исполняющего норму, абсолютно самостоятельно определить, какой орган они считают «компетентным». Так европейский правовой язык формирует пространство непрерывного дискурса между правотворческими институтами ЕС и властями каждого конкретного государства-члена.

Кроме того, большую роль играет развитие европейской правовой терминологии путём постоянного обновления и редактирования существующих правовых актов. Так, основной источник права, формирующий европейский союз – Договор о Европейском союзе (Treaty on European Union, TEU) к настоящему времени преодолел уже четыре редакции. Помимо изначального Маастрихтского договора 1992 года, он регулярно обновлялся Амстердамским, Ниццким и Лиссабонским договорами в 1997, 2001 и 2008 годах соответственно. Стоит, однако, заметить, что в отношении терминологии наиболее центральных норм европейского права какие-либо изменения производятся редко, кроме того, обновление европейских источников права часто направлено, скорее, на дополнение их новыми нормами и прямое уточнение тех или иных норм, но не на общее совершенствование используемой терминологии.

Помимо вышеперечисленных механизмов, в европейской лингвистической и правовой теории в последние десятилетия всё чаще возникают предложения формирования некоего универсального «Европейского правового языка» - набора лингвистических конструкций и правил, постоянного и сообразного с собой, который бы использовался исключительно для формирования общеевропейских правовых актов и толковался бы одинаково юристами всех европейских государств, а может, использовался бы напрямую в их государственном процессе и гражданских правоотношениях. [11, с. 24] Однако стоит отметить, что на протяжении всей истории Европейского права не было прецедентов полноценного обсуждения и тем более попыток воплотить в жизнь столь крупный проект на уровне институтов Европейского союза.

Заключение.

Вопрос об интеграционных процессах, протекающих в области европейского правового языка сложен в той же мере, что и многоуровневая европейская правовая система. В первую очередь, необходимо отметить, что европейский правотворческий и правоприменительный процесс показывает явную потребность в унификации правового языка. На данный момент существует множество очевидных конфликтов как между терминологией общеевропейского права и национальными правовыми системами, так и внутренних конфликтов европейского юридического языка.

В этой связи возникает следующий закономерный вопрос – какие методы могут быть использованы для преодоления сформировавшегося противоречия? В данном случае необходимо отметить, что практика европейского национального и наднационального правотворчества, по-видимому, отвергает идею некоего пан-европейского языка. Причин тому может быть несколько, и они никогда не обозначались официально, тем не менее, большинство теоретиков склоняются к тому, что осуществлению этого проекта препятствуют, в первую очередь, его амбициозный масштаб и возможное негативное влияние на «чувствительный» для европейских государств вопрос национальной идентичности.

Анализ целого ряда работ, посвящённой этой проблеме, показывает, что европейские правотворцы традиционно делают ставку на консервативные и сдержанные методы, например, судебное толкование норм и «рамочная» терминология. Однако, несмотря на работоспособность этих методов, они вполне открыто признаются ситуативными и неэффективными, тем более, в свете широких планов большей европейской интеграции, в том числе, в правовом поле.

В связи с этим, в среде европейских правоведов всё чаще возникает мнение, о том, что наиболее реалистичным вариантом дальнейшего развития европейского правового языка может быть глубокая работа по стандартизации и упрощению терминологии европейских правовых актов. [12, с.110]. Исходя из сути процессов, рассмотренных в данной работе, такой подход, действительно, кажется разумным, так как он может позволить значительно сократить «объём» недопонимания и ошибочного толкования норм европейских правовых актов, при этом, не погружаясь в сложные судебные процедуры и не нарушая идентичности европейских национальных государств. Кроме того, согласно общедоступной информации, [13] начиная с 2016-го года в структуре Генерального Директората по переводу Европейской Комиссии (Directorate-General for Translation (DGT) of the European Commission) уже ведётся работа в области усовершенствования европейской правовой терминологии.

6.Толстых В. Л. Язык и международное право //Российский юридический журнал. – 2013. – №. 2. – С. 44-62.

7.Малько А.В. Правовая жизнь: постановка проблемы, понятие, признаки, виды // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. – 2005. – С. 245-254.

8.Матузов Н.И. Правовая система и личность. Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 293 с //Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – №. 4. – С. 107-108.

9.Власенко Н. А. Язык права: монография. Иркутск: Вост //Сибир. книж. изд-во АО «Норма-плюс. – 1997. – 176 с.

10.Шепелёв А. Н. Характеристика юридического языка //Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №. 1. – С. 217-221.

11.Исаков В. Б. Язык права //Юрислингвистика. – 2000. – №. 2. – С. 64-79.

12.European Union, Treaty on European Union (Consolidated Version), Treaty of Maastricht, 7 February 1992, Official Journal of the European Communities C 325/5; 24 December 2002, [Электронный ресурс]. URL: https://www.refworld.org/docid/3ae6b39218.html (дата обращения: 02.05.2023)

13.European Union, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 26 October 2012, OJ L. 326/47-326/390; 26.10.2012, [Электронный ресурс]. URL: https://www.refworld.org/docid/52303e8d4.html (дата обращения: 02.05.2023)

14.Directive 2009/147/EC of the European Parliament and of the Council of 30 November 2009 on the conservation of wild birds (Codified version), 26 January 2010, L 20/7, Official Journal of the European Union

15.Robertson C. Multilingual legislation in the European Union. EU and national legislative-language styles and terminology //Research in language. – 2011. – Т. 9. – №. 1. – С. 51-67.

16.Šarčević S. Creating a pan-European legal language //Legal discourse across languages and cultures. – 2010. – С. 23-50.

17.Stefaniak K. Terminology work in the European Commission: Ensuring high-quality translation in a multilingual environment //Quality aspect in institutional translation. – 2017. – Т. 8. – 109 с.

18.Directorate-General for Translation (DGT), European Commission. 2017. Translation quality info sheet for contractors. [Электронный ресурс]. URL: **https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/freelance_info_en.pdf** (дата обращения: 02.05.2023)

ЭКОНОМИКА

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Грошева К.С.
Магистрант образовательной программы «Стратегическое управление»,
Южного Федерального университета (ЮФУ),
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Стачки, 200/1
Чараева М.В.
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор экономических наук, профессор кафедры теории и технологии в менеджменте,
Южного Федерального университета (ЮФУ),
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Стачки, 200/1

METHODS OF DEVELOPMENT STRATEGY DEVELOPMENT INDUSTRIAL ENTERPRISE

Grosheva K.S.
Master's student of the educational program "Strategic Management",
Southern Federal University (SFU),
344006, Rostov-on-Don, Stachki str., 200/1
Charaeva M.V.
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Theory and Technology in Management,
Southern Federal University (SFU),
Rostov-on-Don, Stachki str., 200/1, 344006
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1901

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается и описывается значение стратегии развития бизнеса в качестве одного из основных инструментов управления организацией, а также все, что связано с построением стратегии: ключевые этапы, функции и основные инструменты анализа. Проанализирована структура матричного метода построения стратегии, а также сформирована матрица стратегии металлургического предприятия.

ABSTRACT

The article discusses and describes the importance of a business development strategy as one of the main tools for managing an organization, as well as everything related to building a strategy: key stages, functions and basic analysis tools. The structure of the matrix method of strategy construction is analyzed, and the strategy matrix of the metallurgical enterprise is formed.

Ключевые слова: стратегия развития, стратегический менеджмент, планирование, инструменты развития, принципы развития, функции стратегии развития, матричные методы.

Keywords: development strategy, strategic management, planning, development tools, development principles, development strategy functions, matrix methods.

В современных экономических реалиях формирование стратегии развития предприятия становится не возможностью, а необходимостью для поддержания деятельности и становления и совершенствования организации, что обусловлено значительным качественным ростом конкуренции на рынке. Именно стратегический менеджмент позволяет гибко и своевременно реагировать на вызовы внешней и внутренней среды и снижать негативные последствия наступивших событий. Более того грамотно выстроенная стратегия способна привнести некую выгоду из того или иного колебания окружающей среды. Тем самым некорректная стратегия развития, преследующая неактуальные, ошибочные или недостаточно обоснованные стратегические цели, снижает эффективность управления организацией. Однако даже грамотно сформулированная стратегия требует последовательного вмешательства и контроля в ходе своей реализации, что позволит оценить эффективность выстроенной стратегии, а также скорректировать возможные изъяны.

Теоретические и практические аспекты стратегического менеджмента формируют широкий перечень методов, приемов и подходов к управлению организацией. Однако, при этом, современные реалии ужесточают условия жизнедеятельности бизнеса. Поэтому следует опираться не только на новые технологии, но и на проверенные и фундаментальные.

Следует отметить, что возможные варианты формирования плана развития напрямую зависят как от ресурсной обеспеченности, компетенции управленческого персонала, жизненного этапа организации и информационной базы, так и в целом от потенциала предприятия к развитию. Наиболее важным аспектом стратегии в данном случае является поиск самого оптимального сочетания целей, базирующихся на миссии компании.

Для корректного формирования стратегии развития для начала необходимо разобрать само данное понятие. Стратегия развития – это план,

согласно которому организация намерена действовать в течение определенного времени для увеличения прибыли, расширения и улучшения процессов. Согласно Ф. Котлеру, стратегия предприятия основывается на постановке целей и выработке соответствующих мер по их достижению [1]. Тем не менее, в науке имеют место быть различные трактовки данного понятия. Например, И. Ансофф говорит о том, что стратегия является скорее программой (стратегическим планом) действий, которая определяет приоритеты проблем и ресурсы для достижения основной цели [2]. Д. Аакер считает, что система организационно-экономических мер по достижению долгосрочных целей предприятия это и есть стратегия [3]. О. С. Виханский сформулировал определение стратегии как генеральное направление деятельности предприятия, обеспечивающее согласование целей, возможностей предприятия и интересов работников [4]. Наиболее простое пояснение термина у Б. Карлоффа — исследование будущего, анализ возможных сценариев развития предприятия [5]. Обширное значение стратегии можно встретить у Дж. Траута, который говорит о том, что стратегия представляет собой систему способов управления деятельностью предприятия [6].

Исходя из вышеупомянутых определений, стратегический менеджмент охватывает все аспекты деятельности предприятия, и более того с помощью стратегии развития организации необходимо обеспечить соответствие своих возможностей и положения условиям внешних факторов и рынка, на котором функционирует компания, в целом. В общем стратегия не является детальным планом дальнейших действий, некорректируемых ни при каких условиях, и в то же время не может быть простым перечнем желаемых результатов, которые были сформированы собственниками.

Таким образом, стратегия развития сочетает в себе некоторый перечень аспектов, которые в обязательном порядке должны быть затронуты или на которые следует опираться при создании плана дальнейших шагов организации.

Во-первых, миссия предприятия должна послужить основой при формировании стратегии. Это обусловлено тем, что миссия представляет собой основную цель, которой следует организация, поэтому разрабатывать план развития следует, опираясь именно на миссию и не допустимо отступать от неё.

Во-вторых, необходимо определить, какое направление развития является наиболее приоритетным в данный момент и останется таковым на протяжении реализации стратегии развития. Возможно выбрать несколько направлений, однако не следует ориентироваться на большое количество сфер одновременно, перечень векторов развития должен быть узким и взаимосвязанным.

В-третьих, стратегия развития является перечнем шагов, однако без формирования четкой совокупности инструментов, направленных на реализацию выработанного плана, всё может остановиться на этапе идеи.

В-четвертых, каждая стратегия должна включать в себя перечень действий при наступлении того или иного кризиса или какой-либо нестабильной ситуации. В противном случае неучтенные риски могут пагубно сказаться на деятельности организации или же вовсе способствовать её распаду.

В-пятых, в современном обществе не приветствуется ведение бизнеса, нацеленного исключительно на извлечение прибыли, поэтому организации необходимо учитывать также и социальные аспекты деятельности: забота о сотрудниках, основанная на грамотно составленной мотивационной стратегии, а также ориентирование на поддержание общества и экологии.

Последней, но не менее важной стороной стратегии является финансовая составляющая. Любой план должен быть реалистичным и осуществимым как с точки зрения адекватности, так и с финансовой стороны, однако это не значит, что стратегия не должна включать довольно амбициозные планы организации.

Исходя из вышеперечисленных компонентов стратегии развития выделяются следующие функции:

1. Финансовая (доходная) – функция, которая подразумевает допущение о том, что формируемая стратегия принесет финансовую выгоду в той или ной степени.
2. Планирования – функция, которая формирует важность целеполагания и следования четко продуманным шагам.
3. Управленческая – функция, которая регулирует взаимосвязь стратегии и текущего менеджмента компании.
4. Защитная – функция, которая определяет перечень всевозможных угроз, степень вероятности их возникновения, а также предполагает формирование ответных мер в случае наступления неблагоприятных условий.
5. Мотивационная – функция, которая отвечает за поддержание общей мотивации сотрудников компании, а также формирует перечень мероприятий, способствующих её повышению.

Следует обозначить, что стратегический менеджмент базируется не только на теоретических аспектах экономической науки, но и на практических знаниях и навыках конкретного управленческого персонала, поэтому исходя из того, что стратегия напрямую зависит от человеческого фактора, а также не может учесть всесторонние изменения в обществе и в мировой ситуации, она не может быть идеально сформированным планом действий. Это свидетельствует о том, что для каждой организации стратегия и её методы разработки являются индивидуально подобранными. Однако можно выделить перечень традиционных методов

разработки стратегии.

Одним из основополагающих методов разработки стратегии являются PEST- и SWOT-анализы. В рамках данных анализов определяются основные сильные и слабые стороны, а также внешние возможности и угрозы организации, на основе полученных данных выстраиваются матрицы и определяется экономическая стратегия, которая возможна к реализации, исходя из состояния внешней среды и внутренних ресурсов предприятия.

Следующий метод – это анализ пяти сил конкуренции (анализ Портера). В ходе данного анализа определяются сильные и слабые направления компании и на их основе производится разработка направлений стратегических изменений. Для корректной реализации анализа пяти сил конкуренции следует выявить наиболее выгодную позицию для компании на рынке, данная позиция должна сочетать все пять аспектов рынка таким образом, чтобы организация имела возможность либо извлечь из них выгоду, либо хотя бы получить защиту от их негативного влияния.

Следующим распространённым методом является выявление стержневых компетенций организации. Данная концепция предполагает формирование устойчивых конкурентных преимуществ благодаря выявлению и развитию ключевых навыков и умений компании, которые соответствуют потребительским предпочтениям. Компетенции могут быть связаны с различными аспектами деятельности компании: технологиями, производством, маркетингом, управлением, кадрам и многим другим. Для формирования стержневых компетенций необходимо провести анализ отрасли, определить ключевые факторы успеха и выявить слабые места компании, после чего разработать стратегию развития компетенций и определить ресурсы, необходимые для ее реализации. Важно также обеспечить постоянное обучение и развитие персонала, чтобы поддерживать и развивать стержневые компетенции компании.

Вышеперечисленные концепции демонстрируют, что методология формирования стратегии развития организации опирается, с одной стороны, на оценку возможностей и угроз внешней стороны и на положение организации в конкурентной среде, а с другой стороны, на оценку внутреннего потенциала компании, на компетенции ключевых сотрудников, а также на оснащённость необходимы ресурсами и каналами сбыта продукции. Формализовать видение управленческого персонала и руководства касаемо положения компании во внешней среде и её оснащенности внутренней среды возможно благодаря созданию матриц.

Матрицы различны в зависимости от уровней стратегического управления: планирование на уровне корпорации, на бизнес-уровне и на функциональном уровне:

–матрицы на уровне корпорации предназначены для анализа всей корпорации в целом, а также для портфельного анализа;

–матрицы на бизнес-уровне формируются для конкретного вида продукции, анализируется рынок данной продукции, а также место компании на нём;

–матрицы на функциональном уровне способствуют разбору функциональной среды организации и факторов, влияющих на неё.

Исходя из вышесказанной информации, можно сформировать перечень основных матриц стратегического управления (таблица 1).

Таблица 1

Перечень матриц в зависимости от уровня стратегического управления

Уровень	Матрицы
Уровень корпорации	Матрица SWOT Матрица PEST Матрица Портера Матрица MCC Матрица BCG Матрица Shell /DPMМатрица ADL Матрица GE Матрица вектора экономического развитияорганизации
Бизнес-уровень	Матрица эластичностиконкурентнойреакции на рынке Матрица группировки товара Матрица улучшенияконкурентнойпозиции Матрица качество-ресурсоемкость Матрицаальтернативныхстратегий ценообразования Матрица цена-качество
Функциональный уровень	Матрица маркетинговых каналовМатрица осведомленности Матрица типов покупательского поведенияМатрица Блейка-Моутона Матрица эволюцииконкурентнойстратегии Матрица моделистратегическогоменеджмента

Более того, данные матрицы можно разделить по уровням решения задач. Первый уровень включает в себя первичный анализ деятельности организации. На данном этапе широко распространены три матрицы:

–матрица SWOT – анализ сильных и слабых сторон организации;

–матрица MCC – анализ миссии организации её реальным возможностям;

–матрица вектора экономического развития организации – анализ статистических данных деятельности компании за определённый промежуток времени. Данная матрица по большей мере необходима для ознакомления с текущим положением организации и служит основой для

формирования других матриц по её статистической информации.

Второй уровень подразумевает анализ отрасли и рынка, в рамках которых функционирует компания. В данном случае применяются такие матрицы как:

–матрица BCG – анализ темпов роста рынка и доли, занимаемой компанией на рынке;

–матрица GE – анализ привлекательности рынка и конкурентоспособности компании на данном рынке;

–матрица Портера – анализ пяти конкурентных сил, которые способствуют определению позиции компании в отрасли, выявлению конкурентных преимуществ и определению возможных стратегий для достижения успеха в данной отрасли;

–матрица ADL – анализ стратегии в зависимости от своих целей, ресурсов и возможностей, а именно определение, какие продукты и на какие рынки следует выводить, а также какие стратегии следует использовать для роста и развития бизнеса;

–матрица Shell/DPM – анализ портфелей бизнесов, матрица помогает определить, какие бизнесы следует развивать, какие сокращать, а какие сохранять в текущем состоянии;

–матрица эластичности конкурентной реакции на рынке – анализ реакции конкурентов на те или иные действия компании, матрица способствует определению, какие стратегии и действия могут привести к успеху на рынке, а какие - вызвать конфликт с конкурентами.

Третий уровень стратегического управления включает анализ дифференции и качества продукции компании. На данном этапе формируются следующие матрицы:

–матрица улучшения конкурентной позиции – метод улучшения конкурентных позиций компаний на рынке, благодаря анализу относительной доли рынка компании и её рентабельности;

–матрица группировки товара – инструмент, используемый для определения оптимального ассортимента товаров и услуг в рамках одной категории, благодаря анализу характеристик товаров и предпочтений потребителей, что помогает оптимизировать ассортимент и увеличить продажи;

–матрица цена-качество – анализ, который помогает определить оптимальные цены на товары и услуги с учетом их качества и восприятия потребителями.

Матрицы, относящиеся к функциональному уровню, не имеют четко закреплённой позиции в данном пошаговом методе введения матриц в процесс планирования организации. Это обусловлено тем, что подобные матрицы применяются на всех стадиях формирования стратегии управления. Более того, стоит отметить, что все упомянутые матрицы не являются самостоятельным инструментом планирования, напротив, создание корректной и наиболее оптимальной стратегии возможно только лишь в случае применения широкого спектра матриц, информация которых будет взаимодополнять друг друга.

Итак, на основе обозначенной миссии, основных целей и видения руководства компании возможно сформировать модель достижения целей путем описания внешних и внутренних критериев организации. В рамках данной модели предусмотрена оценка текущего (черный круг) и желаемого (белый круг) состояния компании по 10-бальной шкале. Так чем больше разрыв между показателями, тем более приоритетным является развитие данного направления. Для целей анализа было выбрано предприятие металлургической отрасли (таблица 2).

На основе полученной матрицы можно сделать вывод о том, что данная организация уделяет значительное внимание квалификации и мотивации персонала, построению долгосрочных отношений с поставщиками и покупателями, а также формированию полного цикла производства, однако стоит сделать акцент также на поиск новых проектов и рынков сбыта зарубежом и формирование экологичного и передового производства с применением инновационных технологий.

Таблица 2

Матрица стратегии металлургического предприятия

Среда	Параметры		Оценка текущего и желаемого состояния компании										Разрыв
	Философия бизнеса	Производственная деятельность металлургическогопредприятия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Внешняя характеристика	Видение	Привлечение персонала с высокой квалификацией								●		○	2
		Освоение новых рынков сбыта зарубежом				●					○		5
		Высокая лояльность клиентов						●			○		3
		Репутация глобальногои надежного поставщика						●					3
	Миссия	Создание экологически эффективныхи безопасныхдля потребителей труб								●		○	2
		Забота об экологии и освоение инновационных технологийдля энергетики будущего						●				○	4
		Улучшение качества жизни врегионах присутствия					●			○			3
	Цели	Установление долгосрочныхи взаимовыгодных отношенийс поставщикамии покупателями						●		○			2
		Привлечение государственных субсидий			●					○			5
		Расширение регионов присутствия							●		○		2
		Участие в					●					○	5

Таким образом, современные экономические вызовы и процессы развития рыночных отношений требуют от компаний повышения эффективности стратегического управления, именно поэтому необходимо грамотно подходить к выбору методов и способов разработки стратегии развития

организации. Стратегии развития выбираются по мере необходимости на основе целей и задач рыночного поведения, достигнутой конкурентоспособности, стадий жизненного цикла, ресурсного потенциала развития, отраслевых особенностей и управленческих инициатив специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент // Спб.: Питер- ком, 2000. [Kotler, F. Marketing, management // St. Petersburg: Piter- com, 2000. (In Russ).]

2.Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия // Спб.: Питер, 1999. [Ansoff, I. New corporate strategy // St. Petersburg: Peter, 1999. (In Russ).]

3.Аакер, Д. А. Бизнес — стратегия. От изучения рыночной среды до выработки беспроигрышных решений // М.: ЭКСМО, 2007. [Aaker, D. A. Business strategy. From studying the market environment to developing win-win solutions // Moscow: EKSMO, 2007. (In Russ).]

4.Виханский, О. С. Стратегическое управление // М.: Гардарика, 2002. [Vihansky, O. S. Strategic management // Moscow: Gardarika, 2002. (In Russ).]

5.Карлофф, Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы // М.: Экономика, 1991. [Karloff, B. Business strategy: concept, content, symbols // Moscow: Ekonomika, 1991. (In Russ).]

6.Траут, Дж. Траут о стратегии. Рынок ошибок не прощает // Спб.: Питер, 2007. [Trout, J. Trout on strategy. The market does not forgive mistakes // St. Petersburg: Peter, 2007. (In Russ).]

7.Абдуллаева, С. Г. Методические подходы к разработке стратегии развития организации // Молодой ученый. 2018. № 33 (219). С. 34-38. [Abdullaeva, S. G. Metodicheskie podhody k razrabotke strategii razvitiya organizacii. Molodoj uchenyj. 2018; 33(219):34-38. (In Russ).] https://moluch.ru/archive/219/52372/

8.Алимов М. Ш., Гичиев Н. С. Матричные методы стратегического планирования деятельности предприятия // РППЭ. 2008. №1. [Alimov M. SH., Gichiev N. S. Matrichnye metody strategicheskogo planirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya. RPPE. 2008; 1. (In Russ).] https://cyberleninka.ru/article/n/matrichnye-metody-strategicheskogo- planirovaniya-deyatelnosti-predpriyatiya

9.Фаткулин, И. Р. Стратегия развития бизнеса как эффективный инструмент управления организацией // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 68-72. [Fatkulin, I. R. Strategiya razvitiya biznesa kak effektivnyj instrument upravleniya organizaciej. Molodoj uchenyj. 2022; 13(408):68-72. (In Russ).] https://moluch.ru/archive/408/89875/

УДК 331.1

СТИЛИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ

Касымбеков К.Б.
УО Каспийский общественый университет,
Казахстан, 050021/A25E0G3, г. Алматы, ул. Достык, 85а

CORPORATE CULTURE STYLES OF ORGANIZATIONS

K. B. Kasymbekov
UO Caspian Public University,
Kazakhstan, 050021/A25E0G3, Almaty, Dostyk str., 85a

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются основные стили корпоративной культуры организаций, аспекты которые могут включать стили корпоративной культуры. Проведен анализ исторических первопричин возникновения различных стилей корпоративной культуры и их роль на современном этапе. Выработаны несколько рекомендаций каких стилей корпоративной культуры целесллбразно придерживаться в зависимости размера компании.

ABSTRACT

The main styles of corporate culture of organizations are considered, aspects that may include corporate culture styles. The analysis of the historical root causes of the emergence of various styles of corporate culture and their role at the present stage is carried out. Several recommendations have been developed which styles of corporate culture should be followed depending on the size of the company.

Ключевые слова: корпоративная культура, стиль корпоративной культуры, инновации, управление компанией, управление персоналом.

Keywords: corporate culture, corporate culture style, innovations, company management, personnel management.

Введение. Корпоративная культура организации представляет собой совокупность ценностей, убеждений, норм и практик, которые формируют уникальную идентичность и характер работы внутри компании. Она определяет, как сотрудники взаимодействуют друг с другом, с

руководством и с внешними стейкхолдерами. Корпоративная культура охватывает такие аспекты, как стиль руководства, мотивация персонала, отношение к инновациям, адаптация к изменениям, этика, отношение к риску, важность клиента и другие внутренние ценности, которые определяют поведение и подход к работе внутри организации.

Целью исследования является изучение стилей корпоративной культуры, причин возникновения и их значение в управлении компании, а также выработка рекомендаций по их применению.

Стиль корпоративной культуры компании относится к общему подходу и основным характеристикам, которые определяют, как организация взаимодействует как внутри, так и с внешним миром. Стиль корпоративной культуры может включать в себя несколько аспектов, таких как:

1. Формальность: это связано со степенью строгости и официальности внутри компании. Некоторые компании могут иметь более формальный стиль, в то время как другие могут предпочитать более неформальный и гибкий подход.

2. Инновации: одни компании активно поощряют и инвестируют в инновации, в то время как другие могут придерживаться более консервативного подхода.

3. Лидерство: в рамках корпоративной культуры, стиль руководства в организации может отражаться через особенности лидерства. Эти особенности могут включать в себя авторитарный, демократический или коллективный подход к управлению.

4. Отношения с сотрудниками: этот аспект относится к тому, как компания взаимодействует со своими сотрудниками, включая подход к обучению, развитию, мотивации и удержанию персонала.

5. Ориентация на результаты: некоторые компании ориентированы на результаты и достижение поставленных целей, в то время как другие могут сосредотачиваться на процессах и методах достижения этих целей.

6. Открытость к изменениям: некоторые компании более открыты для изменений и новых идей, в то время как другие предпочитают устоявшиеся методы и подходы.

Уникальный стиль корпоративной культуры компании формируется на основе этих факторов и может сильно влиять на работу организации в целом.

Понятие корпоративной культуры и стилей корпоративной культуры начало развиваться в середине 20-го века. Оно стало активно обсуждаться и изучаться в бизнес-среде, особенно после публикации книги Эдгара Шайна "Корпоративная культура и производительность" (Corporate Culture and Performance) в 1961 году.

Однако идеи, связанные с корпоративной культурой, имели предшественников в более ранних теориях и исследованиях по управлению и социологии. Например, термин "социальная архитектура" исследовался в начале 20-го века, и он имел схожие концепции с корпоративной культурой.

С течением времени, с развитием бизнеса и менеджмента, корпоративная культура стала более признанным и важным аспектом управления организациями. Сейчас она является ключевым элементом успешного управления компаниями и формирования их идентичности. Разные компании разрабатывают и поддерживают свои уникальные стили корпоративной культуры в соответствии с их ценностями, целями и спецификой деятельности.

Существует несколько основных стилей корпоративной культуры, которые определяются на основе различных аспектов, таких как степень формальности, степень иерархичности, ориентация на сотрудников или результаты, стиль коммуникации и подход к инновациям. Несколько из них включают:

1. Иерархическая культура: В таких компаниях управление основывается на ясной вертикальной структуре, власть концентрируется на верхнем уровне управления, а решения принимаются сверху вниз.

2. Адаптивная культура: Это стиль, который активно поддерживает инновации, гибкость и способность быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде.

3. Клановая культура: В таких компаниях акцент делается на командной работе, долгосрочных отношениях, общих ценностях и социальной ответственности.

4. Маркетинговая культура: Этот стиль ориентирован на клиента, где основное внимание уделяется удовлетворению потребностей клиентов и созданию ценности для них.

5. Инновационная культура: В таких компаниях поощряется поиск новых идей и экспериментирование, даже за счет возможных неудач.

6. Результативная культура: В такой компании приоритет отдается достижению конкретных результатов, достижению целей и выполнению задач.

Рассмотрим вышеперечисленные стили корпоративной культуры более подробно.

Иерархическая корпоративная культура формировалась с появлением крупных промышленных предприятий во второй половине 19 века и начале 20 века, во время индустриальной революции. Это был период интенсивного развития промышленности и роста крупных корпораций, когда организации становились все более сложными и требовали более строгого управления.

Процесс формирования иерархической корпоративной культуры ускорился в середине 20 века, когда компании начали активно применять принципы научного управления, предложенные Фредериком Тейлором и Генри Файолом. Эти принципы включали в себя установление четких рабочих процессов, разделение труда,

централизованное принятие решений и контроль над рабочими процессами.

В 1950-х и 1960-х годах, в период экономического расцвета и роста крупных корпораций, иерархическая корпоративная культура достигла пика своего развития. Большинство компаний стремились к установлению четкой вертикальной иерархии, где власть и управление концентрировались на верхнем уровне организации, а каждый уровень подчиненных ожидал исполнения инструкций от своих непосредственных начальников.

Однако в последующие десятилетия, с развитием информационных технологий, международной торговли и изменениями в бизнес-среде, многие компании начали переходить от чрезмерно иерархической модели к более гибким и адаптивным подходам к управлению, чтобы эффективнее конкурировать на рынке и приспосабливаться к быстро меняющимся условиям.

Адаптивная корпоративная культура начала формироваться в ответ на изменяющуюся бизнес-среду и повышенную конкуренцию в конце 20 века. Она стала особенно актуальной в 1980-е и 1990-е годы в связи с развитием информационных технологий, международной торговли и глобализации, что привело к увеличению неопределенности и динамизма в мире бизнеса.

В этот период многие компании начали осознавать, что для выживания и процветания на рынке им необходимо быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и новым технологиям. Адаптивная корпоративная культура предполагает гибкость, способность к быстрой адаптации, постоянное изменение и открытость к инновациям.

Концепция адаптивной корпоративной культуры стала популярной в кругах менеджмента в 1990-е годы, когда бизнес-среда стала все более сложной и непредсказуемой. Компании, придерживающиеся адаптивной корпоративной культуры, стремились к созданию гибких структур управления, открытых для изменений и инноваций, и способных быстро реагировать на рыночные требования и изменения в отрасли.

На данном этапе адаптивная корпоративная культура по-прежнему остается важным фактором для успешного функционирования компаний, особенно в условиях быстрого развития технологий, изменения вкусов и предпочтений потребителей, а также изменений на рынке труда.

Клановая корпоративная культура начала формироваться в середине 20 века и стала более распространенной в конце 20 века. Этот тип культуры обычно связывают с более гибкими и инновационными компаниями, которые делают упор на командную работу, сотрудничество и создание теплой и поддерживающей рабочей обстановки.

Корни клановой корпоративной культуры уходят в концепцию участия сотрудников в принятии решений, которая начала развиваться в 1960-х годах. Это движение акцентировало внимание на важности участия сотрудников в процессе принятия решений, а также на развитии рабочей среды, которая способствует личностному и профессиональному развитию сотрудников.

В 1980-е годы клановая корпоративная культура стала получать все большее признание в бизнес-среде. Многие компании начали осознавать, что забота о благополучии и развитии сотрудников ведет к повышению их мотивации, удовлетворенности и производительности. Это подходит в соответствие с идеей о том, что счастливые и удовлетворенные сотрудники способствуют успеху компании.

Сегодня клановая корпоративная культура по-прежнему актуальна во многих организациях, которые стремятся создать комфортное и поддерживающее рабочее окружение, где сотрудники ощущают себя частью большой семьи и имеют возможность развиваться как профессионально, так и лично.

Маркетинговая корпоративная культура начала формироваться в середине 20 века в ответ на появление новых подходов к продвижению товаров и услуг на рынке. Она стала особенно актуальной в 1960-е и 1970-е годы с развитием современной рекламы и массовых коммуникаций.

С развитием телевидения, радио и печатных СМИ многие компании начали понимать важность привлечения внимания потребителей и создания ценности для них. Это привело к более активному использованию маркетинговых методов и стратегий для продвижения продуктов и услуг. Компании стали более осознанно ориентироваться на нужды и предпочтения потребителей, а также активно использовать рекламу и маркетинговые компании для создания положительного образа своих брендов.

В последующие десятилетия, с развитием интернета и цифровых технологий, маркетинговая корпоративная культура продолжила развиваться, включая в себя более широкий спектр инструментов и методов для привлечения и удержания клиентов. Это включает в себя контент-маркетинг, социальные сети, целевой маркетинг и другие онлайн-стратегии.

Маркетинговая корпоративная культура сегодня остается важным фактором для успеха компаний, особенно в условиях усиленной конкуренции на рынке и повышенных ожиданий со стороны потребителей. Это включает в себя акцент на создании уникального бренда, разработке эффективных маркетинговых стратегий и удовлетворении потребностей и ожиданий клиентов.

Инновационная корпоративная культура начала активно формироваться во второй половине 20 века, когда компании начали осознавать важность инноваций для поддержания конкурентоспособности и роста в быстро меняющейся бизнес-среде. Этот процесс стал особенно актуальным в 1980-е и 1990-е годы, когда компании столкнулись с усилением конкуренции,

ускорением темпов технологических изменений и повышенным спросом на новые продукты и услуги.

Идея инновационной корпоративной культуры укоренилась в концепции, что постоянные инновации и поиск новых идей могут стать ключевыми факторами успеха для компаний в условиях быстро меняющегося мира. Это означает не только разработку новых продуктов и технологий, но и постоянное улучшение бизнес-процессов, повышение эффективности и улучшение клиентского опыта.

С распространением информационных технологий и цифровизации в последние десятилетия инновационная корпоративная культура стала еще более значимой для компаний всех отраслей. Компании, придерживающиеся инновационной корпоративной культуры, активно инвестируют в исследования и разработки, поддерживают инновационные идеи среди сотрудников, и создают стимулы для стимулирования творческого мышления и новаторства.

В настоящее время инновационная корпоративная культура остается ключевым фактором для успешного развития и выживания компаний в условиях быстро меняющегося мира и конкурентной бизнес-среды.

Результативная корпоративная культура. Понятие результативной корпоративной культуры начало развиваться в бизнес-среде в последние десятилетия как результат сдвига в акцентах управления компаниями. Это относительно новое направление в корпоративной культуре, которое придает особое значение достижению конкретных результатов и целей.

Сформироваться начала в условиях повышенной конкуренции и стремления компаний к эффективности и максимизации производительности. Сфера информационных технологий и цифровизации играет важную роль в становлении этого типа корпоративной культуры, так как компании стремятся к оптимизации процессов и достижению конкретных бизнес-целей.

В результативной корпоративной культуре основное внимание уделяется количественным результатам и успехам компании, а также активному измерению и оценке эффективности процессов и деятельности. Это может включать в себя установление ясных ключевых показателей производительности (KPI) и системы вознаграждения, связанной с достижением определенных результатов.

Сегодня результативная корпоративная культура продолжает развиваться во многих компаниях, особенно в сферах высоких технологий, финансов и производства. Важность эффективности и достижения конкретных результатов остается критическим фактором для успешной работы и конкурентоспособности компаний в современной бизнес-среде.

Компании могут комбинировать рассмотренные стили в разной степени, создавая уникальную корпоративную культуру, которая наилучшим образом соответствует их целям и ценностям.

Стиль корпоративной культуры, которому следует придерживаться в компании, может зависеть от ее размера и сферы деятельности. После изучения данного вопроса были выработаны несколько общих рекомендаций:

1. Для небольших компаний: Гибкая и инновационная культура может быть более эффективной для малых компаний, поскольку они часто нуждаются в быстрой адаптации к изменениям на рынке и могут себе позволить больше творчества и гибкости в своих операциях.

2. Для средних компаний: Сбалансированный подход, который сочетает в себе элементы разных стилей корпоративной культуры, может быть эффективным для средних компаний, так как они часто сталкиваются с необходимостью управления сложными структурами и более широкими командами.

3. Для крупных компаний: Крупные компании часто придерживаются более формализованной иерархической культуры, чтобы эффективно управлять большими командами и сложными процессами. Однако они также могут стремиться к развитию гибких и инновационных практик для стимулирования роста и развития.

Хорошо разработанная и поддерживаемая корпоративная культура может способствовать удовлетворенности сотрудников, улучшению производительности, привлечению и удержанию талантов, а также установлению прочных отношений с клиентами и партнерами.

Также следует помнить, что каждая компания уникальна, и зачастую требуется индивидуальный подход к формированию корпоративной культуры

Независимо от размера компании важно, чтобы ее корпоративная культура соответствовала ее целям, ценностям и стратегии развития, а также обеспечивала удовлетворенность и продуктивность сотрудников.

Список литературы

1. Грошев И.В. Организационная культура: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юнити-Дана, 2015.

2. Гудкова Т.В. Особенности корпоративной культуры российских компаний. М.: РГ-Пресс, 2014. URL: http:// znanium.com/catalog.php?bookinfo=533712.

3. Козлов В.В. Корпоративная культура. М.: АльфаПресс, 2015. 4. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний / ЛайкерД.К., Хосеус М. М.: Альпина Паблишерз, 2016. URL: http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=914070Coyle Daniel "The Culture Code: The Secrets of Highly Successful Groups" //Random House Business, 2019 г. , p. 282

4. Lalita Musaevna Idigova, Varvara Rafayelovna Markaryan, Huseyn Gilanievich Chaplaev The Impact Of Corporate Culture On Company

Digitalization // Knowledge, Man and Civilization-ISCKMC 2022 /10.15405/epsbs.2022.12.68

5. Bahtiar Mohamad, Adamu Abbas Adamu Exploring The Relationship Between Corporate Culture, Ict Diffusion Innovaion, Leadership and Organizational Performance //Javanologi – Vol. II No. 1 December 2018, P. 11-22.

ЧАСТЬ 6. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ УЧЕБНИКА ДЛЯ ВУЗОВ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (110-113)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 6. CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: THE FIRST EDITION OF THE TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (110-113)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1902

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ шестой части семнадцатого варианта определений современной логистики, которые, изложены в первом издании учебника второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the sixth part of the seventeenth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the first edition of the textbook of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Семнадцатый вариант изложения современных определений логистики (2009) был представлен в аннотации [1, с 2], обращении к читателю [1, с 5-7], и подразделе 1.2 «Содержание понятия логистики» учебника для вузов [1, с 19-23].

Противоречие 110. При освещении семнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 21] излагались буквально следующее утверждение:

«Логистика понимается как: … теория и практика по планированию, организации, функциональному управлению и контролю процессов движения совокупности материальных, финансовых, трудовых, правовых и информационных потоков в системе рыночной экономики (Григорьев М.Н., Долгов А.П., Уваров С.А., 2006)» [1, с. 21].

Относительно данного утверждения [1, с. 20] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в данном утверждении авторами учебника для вузов [1, с. 20] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящих в него «планирования», «организации» и «контроля» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием», «организацией» и «контролем» следовало бы назвать «координацию» и «стимулирование»;

- во-вторых, в целях исправления излишне тяжеловесной и семантически неверно построенной словесной конструкции формулировки данного утверждения (как

определения логистики) в ней следовало бы вместо некорректно приведенного выражения - «по планированию, организации, функциональному управлению и контролю процессов» следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, «управления процессами». Кроме того из формулировки данного определения логистики следовало бы убрать слово «совокупности» как излишнее;

- в-третьих, известно, что *текучесть кадров* – это изменения состава работников предприятия вследствие увольнения и перехода на другую работу личным и другим мотивам [2], представляющие собой, как правило, негативный показатель использования рабочей силы. Поэтому упомянутые в данном утверждении «трудовые потоки» представляются весьма сомнительным атрибутом для такой хозяйственной функции как логистика;

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 111. При освещении семнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 21] излагались буквально следующее утверждение:

«Логистика понимается как: … наука об управлении материальными и связанными с ними информационными, финансовыми и сервисными потоками в экономической системе от места их зарождения до места потребления для достижения целей системы с оптимальными затратами ресурсов (Лукинский В.С. и др., 2007)» [1, с. 21].

Относительно данного утверждения [1, с. 20] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (экономическая функция), а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистики как вида хозяйственной деятельности. Поэтому сообщать в данном утверждении [1, с. 21], что логистика - это только наука, представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, известно [4,5]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 21] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 21] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и сервисными».

Итак, и здесь налицо - свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 112. При освещении семнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 21] излагались буквально следующее утверждение:

«Логистика понимается как: … инструмент интегрированного управления материальным потоком и связанными с ним информационными, финансовыми потоками и сервисом, способствующий достижению целей организации с оптимальными затратами (Лукинский В.С. и др., 2007)» [1, с. 21].

Относительно данного утверждения [1, с. 21] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (экономическая функция), а *инструмент* – это в переносном смысле способ, средство, применения для достижения чего-нибудь [3-5]. Поэтому сообщать в данном утверждении [1, с. 21], что логистика - это только инструмент представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, известно, что *инструмент* – это в переносном смысле способ [3-5]. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 20] выражение - «***инструмент*** …, ***способствующий***» - в определенной мере представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]);

- в-третьих, известно [4,5]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструмент» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе чему-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [1, с. 21] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, известно, что в менеджменте производственных и иных организаций в качестве ключевого принят и неуклонно соблюдается объединяющий все функции этих организаций

принцип единоначалия. Также известно [3], что *интегрировать* – это объединять (объединить) в целое каких-нибудь части, элементы. Поэтому в данном определении логистики [1, с. 21] следовало бы убрать слово «интегрированного» как некорректное (неуместное) и примененное в качестве, как говорят в народе, «красного словца».

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 113. При освещении семнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике для вузов [1, с. 19-21] были представлены некоторые определения логистики. Однако при этом можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, приводя в учебнике для вузов [1, с. 19-21] более десятка вариантов определений логистики следовало бы сделать положенные ссылки на конкретные учебные издания (с указанием страниц), в каждом из которых дано соответствующее определение;

- во-вторых, авторы учебника для вузов [1, с. 19-21] не сформулировали никакого отношения и каких-либо конкретных собственных замечаний по содержанию каждого из этих варианту.

Таким образом здесь налицо - свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Основы логистики: учебник для вузов / Под ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (114-119)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOKS OF THE END OF THE FIRST DECADE THE PRESENT CENTURY (114-119)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1903

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ восемнадцатого и девятнадцатого вариантов определений современной логистики, которые, изложены в учебных пособиях конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the eighteenth and nineteenth variants of definitions of modern logistics, which are set out in textbooks of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебные пособия, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbooks, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный

научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Восемнадцатый вариант изложения современных определений логистики (2010) был представлен в подразделе 1.3. «Определения логистики» из учебного пособия [1] (2010 год издания).

Противоречие 114. При освещении восемнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в учебном пособии [1, с. 20] было представлено буквально следующее утверждение:

«Базовое определение логистики российскими учеными и специалистами практиками… формулируется следующим образом: логистика – это оптимальное управление материальными потоками, следуемыми от поставщика до потребителя и связанными с ними информационными, финансовыми и сервисными потоками на основе системного подхода с целью сокращения времени и издержек в цепи доставки товаров».

Относительно данного утверждения [1, с. 20] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, отнюдь не все «российские ученые» считают логистику главным образом «оптимальным управлением», как это сообщается в данном утверждении [1, с. 20]. На самом же деле, как говорится в том же учебном пособии [1, с. 20-22], в табл. 1.1 «российские ученые» называют логистику по-разному: «научной организацией управления», «наукой управления», «наукой об организации совместной деятельности менеджеров различных подразделений», «новым направлением научно-практической деятельностью», «наукой об управлении и оптимизацией», «организацией оптимального управления и контроля», «инструментарием фрагментарного управления отдельными функциональными блоками процесса», «планированием и координацией потоков путем принятия… единой системы мер», «инструментарием выбора наиболее рационального варианта» и, наконец, «формой оптимизации рыночных связей». И здесь налицо – присутствие в подразделе 1.3. учебного пособия [1]. смысловой дезинформации научно-редакционного характера;

- во-вторых, создатели учебного пособия [1, с. 19-22] так и не сформулировали в его подразделе 1.3. «Определение логистики», соответствующее его названию основное авторское определение понятия «логистика». Оставив своих читателей («студентов экономических вузов» [1, с. 2]) в неведении, что является недопустимым событием для сферы отечественного высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 21] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [1, с. 20] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и сервисными».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Девятнадцатый вариант изложения современных определений логистики (2010) был представлен в подразделе 1.3. «Определения логистики» учебного пособия [5, с. 28-31].

Противоречие 115. При освещении девятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в табл. 1.1 из учебного пособия [5, с. 29-33] было представлено буквально следующее утверждение:

«Логистика – это новое научное направление, учение о планировании, управлении и наблюдении при движении материальных и информационных потоков в производственных и энергетических системах (А.А. Смехов)».

Относительно данного утверждения (определения логистики) [5, с. 29] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (хозяйственная функция) промышленного предприятия, а логистическое научное направление (учение) – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида его хозяйственной деятельности. Поэтому сообщать в данном утверждении, что логистики - это только научное направление (учение) представляется весьма спорным действом для познавательного процесса и создания учебной вузовской литературы;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление

в данном утверждении авторами учебного пособия [5, с. 4] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него «планированием» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием» следовало бы назвать «организацию», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и (вместо неуместного «наблюдения») «контроль»;

- в-третьих, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [6, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь определения логистики [5, с. 29] следовало бы убрать как излишнее выражение – «и информационных».

- в-четвертых, в данном утверждении вместо недостаточно точного и неадекватного сущности логистики выражения - «производственных и энергетических системах» - следовало бы применить достаточно приемлемое терминологическое словосочетание, например, «промышленных предприятиях».

Итак, здесь налицо – свойственные учебному пособию [5] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 116. При освещении девятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в табл. 1.1 из учебного пособия [5, с. 29-33] было представлено буквально следующее утверждение:

«Логистика - наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего, а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации (Родников А.Н. Логистика. Терминологический словарь. М.: Экономика, 1995)».

Относительно содержания данного утверждения [5, с. 30] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства (см. противоречие 5 из подраздела 2.1 настоящей работе):

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в терминологическом определении логистики, что - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящих в него (ряд) «планирования» и «контроля» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием» и «контролем» следовало бы назвать «организацию», «координацию» и «стимулирование»;

- в-третьих, поскольку главным предназначением логистики общепризнано управление материальным потоком, то из выражения - «управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями» - следовало бы изъять словосочетание «и нематериальными» как не соответствующее указанному предназначению;

- в-четвертых, во избежание повторного использования общеупотребительного слова «доведения» и более адекватного отражения специфической сути определения логистики в нем следовало бы вместо недостаточно продуманно построенного выражения – «доведения сырья и материалов до производственного предприятия» - употребить корректное терминологическое словосочетание - «поставки сырья и материалов промышленному предприятию»;

- в-пятых, вместе с тем известно [2,3], что *предприятие* – это производственное учреждение, завод, фабрика и т. п. (то есть не только «завод»), что *производство* – это изготовление, выработка, создание какой-нибудь продукции (то есть производство - это не только «переработка сырья и материалов», но и сборка, испытания и т. п.). Также известно, что материалы, необходимые для производства продукции, это не только «сырье» и «полуфабрикаты», но и комплектующие изделия, ГСМ и т. п. Поэтому в рассматриваемом определении логистики [5, с. 30] следовало бы вместо недостаточно корректного выражения - «внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя» - употребить приемлемое словосочетание, например, - «использования сырья и других материалов для производства готовой продукции и ее доставки покупателю»;

- в-шестых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей

информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [6, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь определения логистики [5, с. 30] следовало бы убрать как излишнее выражение – «а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации».

Таким образом здесь налицо – с одной стороны, свойственное содержанию учебного пособия [5] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [4]), а, с другой - очередные свойственные учебному пособию[5] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 117. При освещении девятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в табл. 1.1 из учебного пособия [5, с. 29-33] было представлено буквально следующее утверждение:

«Логистика – интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических или оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продукции и услуг) управления материальными и (или) сервисными, а также сопутствующими им потоками (финансовыми, информационными и т.п.) (Б.А. Аникин, Т.А. Родкина, ГУУ)».

Относительно данного утверждения (определения логистики) [5, с. 31] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (экономическая функция), а *инструмент* – это в переносном смысле способ, средство, применения для достижения чего-нибудь [2-4]. Поэтому сообщать в данном утверждении [5, с. 31], что логистика - это только инструмент представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, известно, что *инструмент* – это в переносном смысле способ [2-4]. Поэтому примененное в данном утверждении [5, с. 31] выражение - «***инструмент*** …, ***способствующий***» - в определенной мере представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [4]);

- в-третьих, известно [2,3]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструмент» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе чему-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [5, с. 31] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, известно, что в менеджменте производственных и иных организаций в качестве ключевого принят и неуклонно соблюдается объединяющий все функции этих организаций принцип единоначалия. Также известно [4], что *интегрировать* – это объединять (объединить) в целое каких-нибудь части, элементы. Поэтому в данном определении логистики [5, с. 31] следовало бы убрать слово «интегрированного» как некорректное (неуместное) и примененное в качестве, как говорят в народе, «красного словца».

- в-пятых, известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [5, с. 31] насчет, якобы, «сервисных потоков» представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [5, с. 31] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «(или) сервисными, а также».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [5] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 118. При освещении девятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.3 учебного пособия [5, с. 31] было представлено буквально следующее утверждение:

«Б.К. Плоткин отмечает, что «логистика» - это научная дисциплина об управлении потоками в системах»

Относительно данного утверждения (определения логистики) [5, с. 31] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (экономическая функция), а логистическая научная дисциплина – это изложение системы знаний о закономерностях развития логистики как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебном пособии [5, с. 31], что логистика - это прежде всего только научная дисциплина, представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, упоминание в данном утверждения [5, с. 31] выражения - «потоками в системах» - фактически означает «всякими потоками в любых системах», что является явным квазинаучным преувеличением (небывальщиной) и, более того, фундаментальной ошибкой, поскольку существует великое множество разнообразных природных материальных систем, где есть некие потоки, которые априори не могут людьми в полной мере управляться, например, в биосистемах и экосистемах. Поэтому в формулировке данного определения [5, с. 31] следовало бы перед словом «потоками» вставить прилагательное «материальных». Кроме того, в данном определении [5, с. 31] следовало бы после прилагательного «любых» употребить приемлемые для данной ситуации слова «производственных» или «промышленных». А лучше после существительного «системах» использовать достаточно приемлемое для данного случая словосочетание - «промышленно-производственного назначения».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [5] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 119. При освещении девятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.3 учебного пособия [5, с. 31] было представлено буквально следующее утверждение:

«О.А. Новиков и А.И. Семененко рассматривают логистику как «новое научное направление, связанное с разработкой рациональных методов управления материальными и соответствующими финансовыми и операционными потоками в условиях перехода от свободного рынка к регулируемой рыночной экономике и наоборот» [5, с. 31].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [5, с. 31] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (экономическая функция), а логистическое научное направление – это изложение системы знаний о закономерностях развития логистики как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебном пособии [5, с. 31], что логистика - это прежде всего только научное направление, якобы связанное лишь с разработкой рациональных методов управления, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, непонятно, что конкретно означает в логистической функциональной деятельности «операционные потоки» наряду с материальными и финансовыми потоками, которым свойственны различные операции? Увы, приемлемого ответа на этот вопрос в учебном пособии [5] не наблюдается;

- в-третьих, также непонятно, почему «разработка рациональных методов управления материальными и соответствующими финансовыми и операционными потоками» должна осуществляться, якобы, только «в условиях перехода от свободного рынка к регулируемой рыночной экономике и наоборот» [5, с. 31], а не на постоянной основе (без переходного периода)? Увы, приемлемого ответа и на этот вопрос в учебном пособии [5, с. 31] не наблюдается.

Таким образом налицо – очередные свойственные учебному пособию [5] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Литература

1. Федоров Л.С., Кравченко М.В. Общий курс логистики: учебное пособие. – М.: Изд-во КНОРУС, 2010. - 224 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

5. Канке А.А., Кошевая И.П. Основы логистики: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 576 с.

6. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ИЗДАНИЯ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (120-122)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: EDITIONS OF THE END OF THE FIRST DECADE THE PRESENT CENTURY (120-122)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1904

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцатого и двадцать первого вариантов определений современной логистики, которые, изложены в изданиях конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twentieth and twenty-first variants of definitions of modern logistics, which are set out in the publications of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебно-методический комплекс, практические рекомендации, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, educational and methodological complex, practical recommendations, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцатый вариант изложения современных определений логистики (2010) был представлен в тексте подраздела 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [1, с. 45-50].

Противоречие 120. При освещении двадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [1, с. 45-50] представлено следующее утверждение:

«Обобщая позиции различных логистических школ, ученых и специалистов на основе учета современных тенденций в экономике промышленно-развитых стран, в широком смысле:

«Логистика – это наука об управлении материальными и связанными с ними информационными и финансовыми потоками в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей с оптимальными затратами ресурсов» [1, с. 48-49],

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 48-49] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебно-методическом комплексе по логистике [1, с. 49], что логистики в широком смысле - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, известно, что *определенный* – это твердый, установленный, некоторый, известный, безусловный, несомненный [2,3]. Поэтому утверждать в учебно-методическом комплексе по логистике [1, с. 49], что логистика - это наука об управлении, якобы, лишь в ***определенной***… системе (а не во всякой экономической системе), представляется также весьма спорным действом для высшей школы;

- в-третьих, если условно согласится с тем, что логистика в широком смысле – это, якобы, наука, то в данном определении логистики [24, с. 49] вместо некорректно приведенного выражения - «в определенной микро-, мез- или микроэкономической системе» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «в экономических системах» или (точнее) «в промышленно-

производственных системах». А вместо некорректно приведенного выражения - «поставленных перед нею целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «свойственных им бизнес-целей».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 121. При освещении двадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 2.1 учебно-методического комплекса по логистике [1, с. 45-50] представлено следующее утверждение:

«В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это инструментарий интегрированного управления потоками материальных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции, а также связанной информации, финансов и услуг, способствующий достижению корпоративных целей организации бизнеса с оптимальными затратами ресурсов» [1, с. 49],

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 49] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а инструментарий – это совокупность инструментов [2-4], используемых таким предприятием. Поэтому утверждать в учебно-методическом комплексе по логистике [1, с. 49], что логистика даже в узком смысле - это прежде всего какой-то инструментарий, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, известно, что *инструментарий* – это в переносном смысле совокупность способов [2-4]. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 49] выражение - «***инструментарий*** …, ***способствующий***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [4]);

- в-третьих, известно [2,3]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструментарий» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе чему-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [1, с. 49] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению… целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, известно, что какое-нибудь промышленное предприятие может принадлежать в основном к таким формам организации бизнеса, как единоличное владение, партнерство (товарищество) и корпорация (акционерное общество), а не только к форме корпорации. Поэтому из данного определения логистики [1, с. 49] следовало бы изъять определение «корпоративных» как некорректно (неуместно) использованное.

Итак, и здесь налицо – свойственные учебно-методическому комплексу [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Двадцать первый вариант изложения современных определений логистики (2010) был представлен в главе 1 монографии, содержащей практические рекомендации по логистике [5, с. 6].

Противоречие 122. При освещении двадцать первого варианта изложения определений понятия «логистика» в главе 1 издания по логистике [5, с. 6] было представлено следующее утверждение:

«Логистика – это организация и управление перемещением материальных средств от поставщика (сырья и товаров) до конечного потребителя (производства и покупателя) наиболее рациональным способом» [5, с. 6].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [5, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научно-практической специальной литературы смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическое управление – это функция всего лишь сотрудников-менеджеров, управляющих данным видом хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в специальном издании [5, с. 6], что логистики - это прежде всего только управление, представляется весьма спорным действом для руководителей и специалистов-практиков;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него (ряд) «организации» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией»

следовало бы назвать «планирование», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-третьих, известно, что сырье является готовой или товарной продукцией предприятий горной промышленности и сельского хозяйства. Поэтому, строго говоря, в качестве материалов, перемещаемых от поставщика, следовало бы обозначить «товарную» или «готовую продукцию».

Таким образом здесь налицо - свойственные издания по логистике [5, с. 6] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

5. Таран С.А. Логистическая стратегия предприятия: разработка и реализация. Практические рекомендации. – М.: Издательство» Альфа-Пресс», 2010. – 312 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (123-125)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOKS OF THE BEGINNING OF THE SECOND DECADE THE PRESENT CENTURY (123-125)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1905

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать второго и двадцать третьего вариантов определений современной логистики, которые, изложены в учебных пособиях начала второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-second and twenty-third variants of definitions of modern logistics, which are set out in textbooks of the beginning of the second decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебные пособия, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbooks, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать второй вариант изложения современных определений логистики (2011) был представлен в издании по логистике [1, с. 5].

Противоречие 123. При освещении двадцать второго варианта изложения определений понятия «логистика» в издании по логистике [1, с. 5] было представлено следующее утверждение:

«Логистика (от гр. *logistike* – «искусство вычислять, рассуждать») – это наука, рассматривающая организацию, планирование, контроль и регулирование движения сквозного материального и сопутствующего ему информационного потоков в пространстве и времени от их начального источника непосредственно до конечного потребителя с целью снижения совокупных затрат» [1].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [1, с. 5] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного

характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (экономическая функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебном издании по логистике [1, с. 49], что логистики в широком смысле - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, известно [2,3], что *управлять* – это направлять ход, движение кого-чего-нибудь, руководить действиями кого-чего-нибудь, и что *регулировать* – это налаживать, направлять движение чего-нибудь. Поэтому в определенной мере слова «управление» и «регулирование» являются синонимами. Однако, в подавляющем большинство учебных публикаций по логистике применяется (как ключевое) понятие «управление». И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 5] вместо недостаточно корректно примененного слова «регулирование» следовало бы употребить понятие «управление»;

- в-третьих, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в учебной публикации по логистике [1, с. 5] в одном ряду равнозначных элементов «управления» («регулирования» [1, с. 5]) и входящих в него «планирования», «организации» и «контроля» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием», «организацией» и «контролем» следовало бы назвать «координацию» и «стимулирование»;

- в-четвертых, в данном утверждении [1, с. 5] о логистике говорилось насчет «движения материальных и информационных потоков ***в пространстве и во времени***…». Однако выражение - «в пространстве и времени» - имеет схоластический характер. То есть на самом деле это расхожее выражение мало что и кому разъясняет. И потому из данного утверждения [1, с. 5] примененное в нем скорее всего, как говорится, «для красного словца» выражение - «в пространстве и во времени» - следовало бы непременно изъять;

- в-пятых, вместе с тем в данном первоначальном утверждении [1, с. 5] сообщалось насчет «движения материальных и информационных потоков… ***от их первичного источника до конечного потребителя***». И если относительно «материальных потоков» указанное направление – «от их первичного источника до конечного потребителя» - является вполне приемлемым, то в отношении «информационных потоков» такое направление отнюдь не представляется сугубо верным. Так, в частности, «первичный источник информации» - это на самом деле производитель готовой продукции, который делает заказ поставщику на доставку необходимых для производства сырья и других материалов. То есть в данном случае информационный поток (заказов) следует в обратном направлении движению материального потока;

- в-шестых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [4, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь определения логистики [1, с. 5] следовало бы убрать как излишнее упоминание об информационных потоках.

Таким образом здесь налицо – с одной стороны, свойственное содержанию учебного издания [1] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [5]), а, с другой - свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Двадцать третий вариант изложения современных определений логистики (2013) был представлен в подразделе 1.2. «Основные понятия и определения» учебного пособия по логистике [6, с. 25-31].

Противоречие 124. При освещении двадцать третьего варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.2 учебного пособия по логистике [6, с. 25-31] было представлено следующее утверждение:

«В широком смысле логистика – это наука об управлении и оптимизации материальных потоков, потоков услуг и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной микро-, мезо- или микроэкономической системе для достижения поставленных перед нею целей» [6, с. 25],

Относительно данного утверждения (определения логистики) [6, с. 25] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в учебном

пособии по логистике [6, с. 25], что логистики в широком смысле - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, известно, что «оптимизация» является составной частью управления как применяемый в нем инструмент (способ, средство). И в связи с этим перечисление в одном ряду равнозначных элементов «управления» и «оптимизации» [6, с. 25]) представляется весьма сомнительным действом. Поэтому в данном утверждении из учебного пособия по логистике [6, с. 25] вместо некорректно приведенного выражения - «управлении и оптимизации» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, или «оптимизации управления», или (лучше) «оптимальном управлении», или (еще лучше) просто слово «управлении»;

- в-третьих, известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [6, с. 25] насчет, якобы, потоков услуг представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [6, с. 25] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «потоков услуг»;

- в-четвертых, известно, что *определенный* – это твердый, установленный, некоторый, известный, безусловный, несомненный [2,3]. Поэтому утверждать в учебном пособии по логистике [6, с. 25], что логистика - это наука об управлении, якобы, лишь в ***определенной***… системе (а не во всякой экономической системе), представляется также весьма спорным действом для образовательной сферы высшей школы;

- в-пятых, если условно согласится с тем, что логистика в широком смысле – это, якобы, наука, то в данном определении логистики [6, с. 25] вместо некорректно приведенного выражения - «в определенной микро-, мез- или микроэкономической системе» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «в экономических системах» или (точнее) «в промышленно-производственных системах». А вместо некорректно приведенного выражения - «поставленных перед нею целей» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «свойственных им бизнес-целей».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [6] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 125. При освещении двадцать третьего варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.2 учебного пособия по логистике [6, с. 25-31] было представлено следующее утверждение:

«В узком смысле (с позиций бизнеса): «Логистика – это интегральный инструментарий менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей организации бизнеса за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств» [6, с. 25-26].

Относительно данного утверждения (определения логистики) [6, с. 25-26] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а инструментарий – это совокупность инструментов [2,3,5], используемых таким предприятием. Поэтому утверждать в учебном пособии по логистике [6, с. 25-26], что логистика даже в узком смысле - это прежде всего какой-то инструментарий, представляется весьма спорным действом для высшей школы;

- во-вторых, известно, что *инструментарий* – это в переносном смысле совокупность способов [2,3,5]. Поэтому примененное в данном утверждении [6, с. 25-26] выражение - «***инструментарий*** …, ***способствующий***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [5]);

- в-третьих, известно [2,3]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какой-либо «инструментарий» в силу своей неодушевленной природы не может сам по себе чему-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать. Поэтому в данном определении логистики [6, с. 25-26] вместо некорректно приведенного выражения - «способствующий достижению… целей» следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемый для достижения»;

- в-четвертых, - известно [2,3]: что *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, то, что «нельзя уронить на ногу». То есть отнюдь услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Более того,

известно [5], что *сервис* – это обслуживание. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [6, с. 25-26] насчет, якобы, сервисных потоков представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере высшей школы. И в связи с этим из формулировки данного определения логистики [6, с. 25-26] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное словосочетание - «и (или) сервисными»;

- в-пятых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации и финансов не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь определения логистики [6, с. 25-26] следовало бы убрать как излишнее «выражение – «а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств».

Итак, и здесь налицо – свойственные учебному пособию по логистике [6] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Литература

1. Шпаргалка по логистике. – М.: Издательство «Окей-книга», 2011. – 48 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

4. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

6. Хабаров В.И. Основы логистики: учеб. пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 368 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (126-130)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF TRANSPORT LOGISTICS: THE BEGINNING TUTORIAL THE SECOND DECADE OF THE PRESENT CENTURY (126-130)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.113.1906

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать четвертого варианта определений современной логистики, которые изложены в учебном пособии начала второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-fourth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the beginning of the second decade of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, транспорт, современные определения, учебное пособие, образовательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, transport, modern definitions, textbook, educational and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать четвертый вариант изложения современных определений логистики (2013) был представлен в предисловии и подразделе 1.1. «Определения транспортной логистики» учебного пособия [1, с. 6-13].

Противоречие 126. При освещении двадцать четвертого варианта изложения определений понятия «логистика» в предисловии учебного

пособия по логистике [1, с. 6] было представлено следующее утверждение:

«Логистика является, по сути, той интегрирующей концепцией планирования, которая способствует формированию системного подхода к деятельности фирмы и ее партнеров. Она предполагает создание такой системы, посредством которой потребности рынка могут быть трансформированы в стратегию и план производства, которые в свою очередь являются связанными со стратегией и планом закупок» [1, с. 6].

Относительно ***первого предложения*** данного утверждения (определения логистики) [1, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а *концепция* (система взглядов, то или иное понимание [2-4]) планирования (одной из основных функций управления), используемая таким предприятием. Поэтому утверждать в учебном пособии по транспортной логистике [1, с. 6], что логистика - это прежде всего какая-то концепция планирования, представляется весьма спорным действом для учебной литературы высшей школы;

- во-вторых, известно [3,4]: что *способствовать* – это оказывать помощь, содействовать. То есть какая-либо «концепция» в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе чему-нибудь «оказывать помощь» или «содействовать». Поэтому в данном определении логистики [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «способствует формированию… подхода» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяемая для формирования… подхода»;

- в-третьих, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминать вместо управления всего лишь входящее в него «планирование» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж вместо «управления» упоминать здесь его основные функции, то наряду с «планированием» следовало бы назвать и другие функции: «организацию», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)» и «контроль».

Таким образом здесь налицо - свойственные издания по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 127. При освещении двадцать четвертого варианта изложения определений понятия «логистика» в предисловии учебного пособия по логистике [1, с. 6] было представлено следующее утверждение:

«Логистика является, по сути, той интегрирующей концепцией планирования, которая способствует формированию системного подхода к деятельности фирмы и ее партнеров. Она предполагает создание такой системы, посредством которой потребности рынка могут быть трансформированы в стратегию и план производства, которые в свою очередь являются связанными со стратегией и планом закупок» [1, с. 6].

Относительно ***второго предложения*** данного утверждения (определения логистики) [1, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3,4]: что *предполагать* – это догадываться, допустить возможность чего-нибудь, иметь намерение, иметь своим условием. То есть какая-либо «концепция» в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе что-нибудь «предполагать». Поэтому в данном определении логистики [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «предполагает создание» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяется для создания»;

- во-вторых, известно [5]: что *стратегия* – это общий план ведения руководства. Поэтому примененное во втором предложении данного утверждения [1, с. 6] выражения - «***стратегию*** и ***план***» и «***стратегией*** и ***планом***» - в определенной мере представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***двойной тавтологией*** (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [2], что *трансформировать* – это превращать (превратить) одно в другое, преобразовывать (преобразовать). Также известно [5], что *потребительский ранок* – это отдельные лица, и домашние хозяйства, приобретающие товары и услуги для личного потребления. То есть потребности рынка исчисляются множеством товаров, предложенных на этом рынке и которые могут быть приобретены потенциальными покупателями (отдельными лицами и домашними хозяйствами). Поэтому количество потребляемых на каком-то рынке товаров не могут быть превращены (трансформированы) в планирование производства, а могут быть лишь использованы для определения плана выпуска этих товаров.

Итак, здесь налицо – свойственные учебному пособию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность,

несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 128. При освещении двадцать четвертого варианта изложения определений понятия «логистика» в предисловии учебного пособия по логистике [1, с. 6] было представлено следующее утверждение:

«Философия, лежащая в основе концепции логистики, предполагает планирование и координацию движения материальных потоков от источника их возникновения к пользователю в виде интегрированной системы, а не в виде последовательности независимых действий, как это было в прошлом» [1, с. 6].

Относительно данного утверждения [1, с. 6] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4]: что *философия* – это методологические принципы, лежащие в основе какой-нибудь науки; что *предполагать* – это догадываться, допустить возможность чего-нибудь, иметь намерение, иметь своим условием. То есть какая-либо «философия» в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе что-нибудь «предполагать». Поэтому в данном утверждении [1, с. 6] вместо некорректно приведенного выражения - «предполагает планирование» - следовало бы употребить какое-то достаточно приемлемое словосочетание, например, «применяется для планирования»;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминать вместо управления всего лишь входящие в него «планирование» и «координацию» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж вместо «управления» упоминать здесь его основные функции, то наряду с «планированием» и координацией» следовало бы назвать и другие функции: «организацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-третьих, известно [2,5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Вместе с тем известно [2], что *интеграция* – это объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому применение в данном утверждении [1, с. 6] словосочетания - «интегрированной системы» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]);

- в-четвертых, в итак уже целостной экономической системе нет необходимости дополнительно что-нибудь интегрировать, то есть объединять. Таким образом в данном утверждении [1, с. 6] следовало бы вместо некорректного семантически выражения – «интегрированной системы» - употребить достаточно приемлемое для данного случая слово «системы»;

- в-пятых, введенное в данное утверждение [1, с. 6] выражение – «а не в виде последовательности независимых действий, как это было в прошлом» - представляется необъяснимой загадкой для читателей рассматриваемого здесь учебного пособия («студентов управленческих и экономических направлений бакалавриата транспортного профиля… и широкого круга читателей» [1, с. 9]), поскольку в нем тут же не разъясняется, в частности, «как это было в прошлом». И это в свою очередь представляется недопустимым действом для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

Итак, здесь налицо – свойственные учебному пособию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 129. При освещении двадцать четвертого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.1. «Определения транспортной логистики» учебного пособия [1, с. 10-13] было представлено следующее утверждение:

«Следовательно, в общем смысле под транспортной логистикой понимается научная организация управления потоками грузов и пассажиров, транспортных средств и погрузо-разгрузочными операциями, связанными с перевозками, основной и посреднической экспедиционной деятельностью как внутри самой транспортной отрасли, так и во взаимодействии с предприятиями-смежниками, функционирующими в цепи товародвижения на основе принципов системности, координации и экономических компромиссов» [1, с. 11-12].

Относительно данного утверждения (определения транспортной логистики) [1, с. 11-12] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения сомнительно (ошибочно) построена и потому при знакомстве с ней может вызывать у читателя несколько вопросов. В частности, непонятно следующее: если здесь имеются в виду «управление потоками» и «транспортных средств», то вместо ошибочно сформулированного выражения - «управления потоками грузов и пассажиров, транспортных средств и погрузо-

разгрузочными операциями» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание – «управления потоками грузов, пассажиров и транспортных средств, а также погрузо-разгрузочными операциями»;

- во-вторых, известно [6, с. 19-20], что, например, с точки зрения, менеджеров промышленного предприятия как субъекта конкретной логистической деятельности "транспортировка" принадлежащих ему материалов (товаров), осуществляемая сторонней транспортной организацией в рамках этой деятельности, считается логистической операцией. Для руководства же указанной транспортной организации – это просто транспортировка груза, принадлежащего клиенту, или грузовая перевозка по соответствующему договору с клиентом. Поскольку для руководства организации транспорта общего пользования и любой другой сторонней транспортной организации абсолютно не важно: реализуются ли логистические принципы на промышленном предприятии (чей груз они перевозят) или нет.

- в-третьих, более того также известно [6, с. 19-20], что для организации транспорта общего пользования, в принципе, гораздо выгоднее те грузовладельцы - промышленные предприятия, кто пренебрегает логистической деятельностью, чем те, кто предпочитает жесткую экономию своих расходов по всем операциям перемещения и хранения собственных материальных (товарных) ресурсов на всей логистической цепочке. Зарубежный опыт показывает, что такая экономия, чаще всего, достигается за счет сокращения транспортной составляющей в общих издержках промышленных предприятий, отдающих предпочтение логистическим принципам в сфере своей хозяйственной деятельности, и что теоретически и практически ведет к уменьшению потребности таких предприятий в услугах сторонних транспортных организаций. Для полноты картины следует признать, что эти рассуждения справедливы и для любой другой логистической операции промышленного предприятия, например, временного "хранения" его собственных материальных (товарных) ресурсов на чужом складе.

Поэтому и здесь налицо – свойственные учебному пособию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 130. При освещении двадцать четвертого варианта изложения определений понятия «логистика» в подразделе 1.1. «Определения транспортной логистики» учебного пособия [1, с. 10-13] было представлено следующее утверждение:

«Следовательно, в общем смысле под транспортной логистикой понимается научная организация управления потоками грузов и пассажиров, транспортных средств и погрузо-разгрузочными операциями, связанными с перевозками, основной и посреднической экспедиционной деятельностью как внутри самой транспортной отрасли, так и во взаимодействии с предприятиями-смежниками, функционирующими в цепи товародвижения на основе принципов системности, координации и экономических компромиссов» [1, с. 11-12].

Однако тот же подраздел 1.1. «Определения транспортной логистики» учебного пособия [1, с.13] заканчивается следующим утверждением:

«В общем смысле под транспортной логистикой понимается научная организация управления потоками грузов и транспортных средств как внутри самой транспортной отрасли, так и во взаимодействии с предприятиями-смежниками, функционирующими в цепи товародвижения на основе принципов системности, координации и экономических компромиссов» [1, с. 13].

Но при сопоставлении данных утверждений (определений транспортной логистики) [1, с. 11-13] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, непонятно, зачем в четырехстраничном подразделе учебного пособия [1, с. 11-13] приведены два утверждения об «общем смысле транспортной логистики»? Это обстоятельство представляется необъяснимой загадкой для читателей рассматриваемого здесь учебного пособия («студентов управленческих и экономических направлений бакалавриата транспортного профиля… и широкого круга читателей» [1, с. 9]);

- во-вторых, как правило, последнее из нескольких определений каких- либо явлений считается основным и более общим. Однако, в подразделе учебного пособия [1, с. 11-13] (по сравнению с первым определением) последнее определение транспортной логистики отнюдь не содержит упоминаний относительно «пассажиров», «погрузо-разгрузочных операций, связанных с перевозками», «основной и посреднической экспедиционной деятельностью», которые являются атрибутами первого определения. Поэтому первое определение транспортной логистики представляется более обобщенным, что противоречит редакционным требованиям к изданию учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – с одной стороны, свойственное содержанию учебного пособия [1] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из

которых логически доказуемо [14]), а, с другой - свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Федоров Л.С., Персианов В.А., Мухаметдинов И.Б. Общий курс транспортной логистики: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2013. – 312 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

6. Леонтьев Р.Г. Введение в аксиоматику транспортной логистики – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. – 58 с.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 10 (113)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

19.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

20.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

21.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

22.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

23.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.